

— Да как есть!

Лу Яньси отпустил шутку, а затем принял серьезный вид:

— Если всё действительно так, как мы думаем, это станет отличной точкой прорыва.

Амбиции тюрков очевидны. То, что Ашина Жочжэнь выбрал Ань Чэнцзи вместо Ань Цзинсина, тоже говорит о его планах. В будущем между тюрками и Сиюанем неизбежно произойдет война, и если удастся ослабить тюрков изнутри, это будет идеально.

Ань Цзинсин, услышав ответ Лу Яньси, не удивился. Он бы поступил так же. Он сжал руку Лу Яньси и сменил тему:

— Кстати, кроме дня свадьбы, мы еще никогда не ездили верхом вместе.

— О чем ты думал в день свадьбы?

Лу Яньси откинулся назад, прямо в объятия Ань Цзинсина.

— Я думал, — Ань Цзинсин, естественно, знал, о каком моменте спрашивает Лу Яньси, и не стал скрывать, наклонившись к его уху, тихо ответил:

— Что сегодня мы скачем вместе на лошади, а завтра будем стоять плечом к плечу, созерцая тысячи ли земли, прекрасные реки и горы...

Лу Яньси, услышав эти слова, улыбнулся, а затем не сдержался и рассмеялся. Мысли Ань Цзинсина действительно совпадали с его собственными. Похоже, между ними уже давно существовало взаимопонимание.

Почувствовав недоуменный взгляд Ань Цзинсина, Лу Яньси не стал объяснять причину своего смеха. Он повернулся и легонько коснулся уголка губ Ань Цзинсина. Это был нежный, лишенный страсти поцелуй, но он легко передавал его радость. После этого Лу Яньси отвернулся, не глядя на реакцию Ань Цзинсина.

Ань Цзинсин, ощутив его жест, на мгновение замер, но ничего не сказал. Он обнял Лу Яньси и медленно направился к резиденции наследного принца. Если бы можно было, Ань Цзинсин хотел бы остановить время в этот момент. Никаких расчетов, никаких интриг, не нужно думать об отце или о троне. Только он и Лу Яньси, идущие вместе.

Лу Яньси и Ань Цзинсин медленно шли по улицам столицы, обсуждая свои мечты и идеалы, наслаждаясь теплой атмосферой. В то же время лицо Ашины Жочжэня было мрачным, а Ашина Сыюнь переживала тяжелые времена.

— Продолжайте движение вперед.

Ашина Жочжэнь соскочил с лошади, подошел к карете и, отдав несколько указаний слугам, вошел внутрь.

Ашина Сыюнь, услышав, как открывается дверь кареты, подняла глаза и, увидев Ашину Жочжэня, снова опустила взгляд. Хотя карета была плотно закрыта, жемчужина, светящаяся в темноте, освещала пространство внутри, и выражение лица Ашины Сыюнь было хорошо видно.

Ашина Жочжэнь, получив холодный взгляд сестры, не рассердился. Он сел рядом с ней и попытался коснуться ее лица, но она отклонилась.

— Хе-хе, сестра, зачем так? Разве мы не совершали поступки и более интимные?

Ашина Жочжэнь, почувствовав ее сопротивление, усмехнулся и снова положил руку на ее лицо:

— Сестра, знаешь, супруга наследного принца спрашивала о тебе. Оказывается, ты ей нравишься.

Ашина Сыюнь посмотрела на него, но ничего не сказала. Всю жизнь она остерегалась злых намерений других, но никогда не думала, что самый злой волк окажется рядом, и это будет ее младший брат, которого она растила.

Однако, вспомнив Лу Яньси, она почувствовала вину. Когда-то они с Лу Яньси были близки, но потом брат выбрал Ань Чэнци, и в столице долго смеялись над этим. С тех пор ее чувства к Лу Яньси стали сложными, и она больше не была с ним так дружелюбна. Кто бы мог подумать, что в трудный момент именно Лу Яньси будет о ней беспокоиться.

— Тебе жаль, что не попросила помощи у супруги наследного принца?

Ашина Жочжэнь прекрасно понимал ее мысли. Одной из причин, по которой он спешил уехать, был Лу Яньси. Он чувствовал, что, если не уедет сейчас, Лу Яньси может что-то заметить. Поэтому, когда Мукэча предложил уехать, он согласился.

Ашина Сыюнь едва заметно изменила выражение лица, но сразу же успокоилась. Что бы Лу Яньси ни узнал, он не сможет силой оставить ее здесь. Она опустила глаза, продолжая игнорировать Ашину Жочжэня.

— Сестра, ты меня расстраиваешь. Разве ты не говорила, что любишь меня больше всех? Почему теперь даже не взглянешь на меня?

Ашина Жочжэнь, видя ее выражение, не обращал на это внимания. Он наклонился к ее уху, шепча, как близкий человек. Его теплое дыхание касалось ее уха, но она чувствовала лишь холод. Сдерживая мурашки, она отодвинулась, но молчала.

Любовь? Если любовь приводит к насилию и унижению, она бы лучше никогда не любила этого брата!

Ашина Жочжэнь, видя, что она отвернулась, взял ее лицо в руки:

— Почему ты молчишь?

— Хе-хе...

Ответом Ашины Сыюнь был холодный смех, полный презрения. Ее взгляд, когда-то полный любви и заботы, теперь был холоден и полон ненависти, словно она смотрела на мусор.

Тот день, когда она увидела брата, она почувствовала облегчение, думая, что теперь в безопасности. Даже если ее одежда была слишком откровенной, она всегда оставалась скромной в душе. Она выросла среди мужчин, но никогда не позволяла себе выходить за рамки. Кто бы мог подумать, что ее собственный брат будет относиться к ней так? И тот, кого она считала спасением, втянул ее в ад!

Самое страшное было не в том, что Ашина Жочжэнь питал к ней неподобающие чувства, а в

том, что после того, как он ее изнасиловал, он не только не раскаялся, но теперь еще и держал ее в заточении.

— Я твоя сестра!

Когда Ашина Жочжэнь коснулся воротника ее одежды, Ашина Сьюнь не выдержала и взорвалась. Она смотрела на него с гневом. Даже если за эти дни он не переставал ее унижать, она все еще не могла принять это.

Ее голос был хриплым, как у старухи. Одного этого было достаточно, чтобы понять, как тяжело ей было эти дни. Ненависть в ее голосе была очевидна, даже если не смотреть в ее глаза.

— Сестра? Ты думаешь, после всего случившегося я всё ещё считаю тебя сестрой?

Ашина Жочжэнь разорвал ее одежду. Возможно, из-за него, теперь она одевалась совсем иначе. Раньше ее наряды были смелыми и откровенными, но теперь она закуталась с головы до ног, но это не остановило его рук.

В отличие от Ань Чэнцзи, Ашина Жочжэнь знал, насколько сильна его сестра, поэтому не стал рисковать. Он добавил порошок, расслабляющий сухожилия, в воду и использовал больше обычной дозы. Как показала практика, его осторожность была оправдана. Даже с увеличенной дозой Ашина Сьюнь все еще сохраняла силы.

— Это кровосмешение!

Ашина Сьюнь не могла понять, где ошиблась, что ее брат, которого она всегда слушалась, поступил так.

— Кровосмешение?

Ашина Жочжэнь усмехнулся, но не остановил свои руки, продолжая раздевать ее.

Цзи Юи: Брак ради мира? Смотри, как я подсуну подставное лицо!

Лу Яньси: Мисс Цзи, побег — лучший выбор!

Цзи Линьде: Супруга наследного принца права! Надо сбегать!

Цзи Юи: Черт, дура!

<http://bllate.org/book/16474/1496823>